

Глава 859: Грозный

Ван Баолэ стал чем-то вроде молота над гигантской наковальней. Его появление дало секте Карающая длань шанс перехватить у соперника преимущество. На фоне воодушевления защитников кровавая аура секты Небесный дух уже не выглядела такой впечатляющей. Нападающие были вынуждены отступить. Похоже, теперь инициативой завладела секта Карающая длань. Для армии вторжения это был еще не конец, но если ничего не сделать, то со временем шансы защитников на победу будут только расти. Сейчас армия нападающих уже не казалась такой непобедимой. Практически все защитники это чувствовали. Ван Баолэ поднял мораль учеников своей секты, а вот практики секты Небесный дух теперь ненавидели его всем сердцем. Но его культивация оказалась слишком высокой, а армия — слишком многочисленной. У секты Небесный дух было всего два выхода из этой ситуации. Глава секты со старейшиной могли попытаться быстро расправиться с патриархом Небесная длань. Три эксперта на великой завершенности Бессмертия тоже могли бы сокрушить сенешаля и даоса Гу Мо. К сожалению, глава секты и старейшина совсем немного превосходили патриарха, поэтому для победы им требовалось время. Ситуация троицы бессмертных была схожей. Поэтому остался только один выход: постараться всеми силами снизить эффект от появления Ван Баолэ на поле боя.

Сделать это можно разными способами, просто любой из них был сопряжен с серьезным риском и мог привести к непредсказуемым последствиям. Ранее секта Небесный дух держала инициативу и, разумеется, не стала бы совершать резких маневров. Всё-таки от них требовалось только продолжать наступление до полного прорыва обороны противника. Защитников ждало неминуемое поражение. Но сейчас Ван Баолэ уже направлялся к практике средней ступени Бессмертия, секта Небесный дух была вынуждена действовать. Они не могли позволить Ван Баолэ вмешаться в бой бессмертных начальной и средней ступени. Если он начнет убивать экспертов их армии, то боевая мощь сил вторжения резко упадет. Если бессмертные секты Карающая длань, оставшиеся без противников, станут вырезать простых солдат, тогда это сражение закончится поражением нападающих.

— Цин Куньцзы! — решительно выкрикнул глава секты Небесный дух.

Три практика на великой завершенности Бессмертия, сражающиеся с сенешалем и даосом Гу Мо, после секундного колебания с решимостью в глазах воспламенили культивацию и ринулись вперед. Двое бесстрашно устремились к сенешалю и Гу Мо. Они использовали свои сильнейшие техники, чтобы временно обездвижить обоих. Их третий товарищ по имени Цин Куньцзы по приказу главы секты вспыхнул культивацией и молниеносно покинул поле боя. Его целью был Ван Баолэ, сражавшийся с бессмертными на другом фронте.

В один момент к нему летел человек, в следующий уже нечто вроде рыбы Кунь. Даже невооруженным глазом можно было увидеть тень гигантской синей рыбы. Пару вдохов спустя она добралась до Ван Баолэ. Тот уже заметил мчащуюся к нему рыбу и почувствовал жуткую жажду убийства. Его губы изогнулись в презрительной улыбке, а в глазах вспыхнуло холодное пламя.

"Наконец-то рыбка покрупнее!"

Ван Баолэ рассмеялся. Он сразу понял, зачем понадобилась рыба Кунь. Всё из-за трех принятых им решений, который резко изменили течение боя не в пользу нападавших. Сначала он убил И Няньцзы. Успокоив готовых переметнуться учеников секты Карающая длань, он убил двух вырезавших их бессмертных. Это подняло мораль солдат и освободило внушительную часть войск. Практики, противостоявшие двум бессмертным, могли больше не беспокоиться за тыл и

помочь своим товарищам. И наконец Ван Баолэ хотел ворваться в схватку между бессмертными начальной и средней ступени, чтобы убить их благодаря более высокой культивации. После такого продолжать бой не будет никакого смысла.

Что до подмоченной репутации, всё-таки в их мире не особо одобрялось убийство сильными мира сего более слабых практиков, только полный глупец будет цепляться за принципы во время боевых действий. Самым важным аспектом ведения войны всегда было истребление слабых более сильными.

Ван Баолэ ожидал, что его попытаются остановить, поэтому составил план действий, предвосхитив ответную реакцию противника. С чисто стратегической точки зрения убийство практика на великой завершенности Бессмертия менее выгодно, чем устранение нескольких бессмертных начальной или средней ступени. Однако гибель такого эксперта намного сильнее ударит по морали войск.

Когда Цин Куньцзы, чьи глаза сияли жадной убийства, ринулся к нему, он со смехом помчался навстречу в луче радужного света.

— Ты переоцениваешь себя!

В космосе столкнулись два могучих воина. Со стороны было не очень понятно кто на кого налетел: рыба Кунь на Ван Баолэ или наоборот. В любом случае после столкновения во все стороны ударила мощнейшая волна энергии. У многих практиков на поле боя из ушей потекла кровь. Ван Баолэ после столкновения слегка задрожал. Его оттолкнуло на дюжину метров назад. Он ни капельки не пострадал. Хоть он и показал всем культивацию поздней ступени Бессмертия, никто не знал, что это была лишь половина его истинной силы. Вторая половина ждала своего часа.

— Воспламенив культивацию, он стал немного сильнее обычного бессмертного поздней ступени. Это даже интересно.

Вопреки сказанному Цин Куньцзы был поражен до глубины души. Он почувствовал только удар сокрушительной силы, отбросившей его на сто пятьдесят метров. Закашлявшись кровью, он побледнел. В его взгляде смешались изумление и неверия. Сердце бешено колотилось в груди.

— Ты...

Ему не дали закончить, во взгляде Ван Баолэ вспыхнула жажда убийства. Он использовал еще двадцать процентов культивации. С такой силой его рывок к противнику, казалось, распорол пустоту. В следующий миг он возник перед оцепеневшим экспертом. Божественное оружие в правой руке нанесло сокрушительный удар. От лица Цин Куньцзы отлила кровь. Времени увернуться не осталось, поэтому он был вынужден выполнить магический пасс. В этот же миг силуэт рыбы Кунь стал намного яснее. Он попытался заставить рыбу Кунь ударить по Ван Баолэ хвостом в надежде прервать его атаку. Но Ван Баолэ удостоил его... лишь разочарованным взглядом. Божественное оружие с семьюдесятью процентами культивации Ван Баолэ даже не замедлилось. Перепуганная рыба Кунь задрожала и рассыпалась прямо перед Ван Баолэ. Но Ван Баолэ не стал останавливаться. Он сблизился с Цин Куньцзы и нанес еще один удар. С диким рёвом тот исторг из себя черное солнце. Истекая кровью и отчаянно сопротивляясь, он смотрел на противника так, будто ему противостоял не человек, а демон из глубин ада.

— Ты не бессмертный!

— Я твой папочка! — с улыбкой сказал Ван Баолэ, проигнорировав изумление на лицах практиков обеих армий и патриарха.

Следующим шагом он вновь оказался рядом с отступающим Цин Куньцзы. С рокотом божественное оружие в правой руке прочертило сияющую дугу. Цин Куньцзы вновь попытался защититься черным солнцем. Чем бы оно ни было, светило оберегало его. Его наряд промок от крови, он получал всё новые ранения и был вынужден отступить, но солнце не гасло. Вот только на его поверхности появлялось всё больше трещины.

— Слабак!

После молниеносного рывка Ван Баолэ еще раз атаковал Цин Куньцзы. На седьмой удар солнце в его руках наконец не выдержало и раскололось. Восьмой напоминал дугу слепящего радужного света, способную разрубить всё на свете. Пришелся он прямо в голову отчаявшегося Цин Куньцзы. В следующий миг голова отделилась от шеи. Волна чудовищной энергии, превосходящей культивацию обезглавленного бессмертного, накрыла тело. Могучий бессмертный погиб телом и душой!

— Где вы таких слабаков берете?! — холодно процедил Ван Баолэ, умело скрыв охвативший его восторг.

На поле боя стихли все звуки. Большинство практиков даже забыли о том, что сейчас вообще шло сражение. Они ошарашенно смотрели на Ван Баолэ, застыв словно громом пораженные. Его аура действительно всколыхнула окрестное звездное небо!

— Стадия Планеты? — неуверенно пробормотала фея Лин Ю.

Услышавшие её бессмертные обеих армий вздрогнули. Теперь они смотрели на Ван Баолэ с нескрываемым страхом.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1333772>